

Ши Цин никогда не думал, что сможет вернуться в мир, в котором побывал раньше.

Мир орков, где живут только мужчины и женщины, вызвал у Ши Цина множество воспоминаний.

Это уже третий мир, по которому он путешествовал вместе с хозяином, и первый мир после обретения тела.

Кажется, именно с этого мира отношения между ним и Цинь Мо начали меняться... Он впервые поцеловал его и погладил, хотя и не проткнул последнюю оконную бумагу, но в тот момент родилась любовь. Подобно бутонам на вершине сердца, цветы и косточки росли, росли и цвели под влагой росы, и наконец осветили всю грудную клетку.

Сейчас, когда я снова вспоминаю об этом, все мое сердце по-прежнему наполнено глубоким теплом.

Когда Ши Цин открыл глаза, перед ним предстали все знакомые лица.

Эрха, Мойя, Дабай... Воины многих племен, хотя он пережил несколько миров, но, вернувшись сюда, обнаружил, что не забыл их, и эта близость все еще жива в его сердце.

Ши Цин закрыл глаза и счастливо улыбнулся.

В этот момент вокруг него раздались взрывы аплодисментов.

«В комнату новобрачных, в комнату новобрачных!»

Ши Цин слегка опешил, затем повернулся и увидел хозяина и его ослепительно красный наряд.

Это...

Цинь Мо протянул руку и подхватил его за талию. Крики вокруг него становились все сильнее и сильнее. Когда Ши Цин окончательно пришел в себя, его щеки уже покраснелись.

Позади него раздавались крики воинов-орков: «Малыш Иль наконец-то стал взрослым!» «Вождь наконец-то добился своего!» «Спустя столько времени Малыш Иль не может выдержать!» «Вождь, ты должен успокоиться. Сынок, не обижай малышку!» Затем раздался еще один взрыв смеха.

Орки по своей природе грубы, и даже если Алек - их любимый и уважаемый вождь, над ним

неизбежно будут смеяться в этот прекрасный день.

Однако эти слова вовсе не злые, они просто от чистого сердца, и даже полны глубокого благословения и облегчения.

Цинь Мо не изменился в лице, но Ши Цин был слишком смущен, чтобы поднять голову.

К счастью, хозяин дома оказался быстрым и вскоре вошел в их комнату.

Подумав об этом, Цинь Мо опустил голову и поджал губы.

В мире орков у Алека и Иля была огромная разница в размерах.

Один - сильный зверь-мужчина, а другой - миниатюрный и милый симпатяга, не говоря уже об основном теле, даже человеческая форма сильно отличается, а малыш Иль почти может крепко сидеть на руке Алека.

Поэтому целоваться в его объятиях очень легко, Цинь Мо может даже не жалеть руки, чтобы разминать его чрезвычайно упругие ягодицы.

Ши Цин был немного взволнован, в его глазах появился слой водяного пара.

Цинь Мо разжал губы и негромко сказал: «Тело Алека действительно долгое время сдерживалось...»

Услышав его слова, Ши Цин почувствовал под собой что-то горячее, как паяльник: «Цинь Мо...»

Он тихонько позвал его, Цинь Мо потерся о его шею и нежно поцеловал: «Цинцин, ты так благоухаешь...»

В мире орков существует эструс. Ши Цин, будучи спровоцированным таким образом, почувствовал, что по его телу разливается жар, который отличался от обычного подъема похоти. Это было тепло, распространяющееся от крови, и оно было полностью физиологическим. Вверх.

Голод и жажда, казалось, переполняли его нервы, растекаясь по всему телу, делая его все более и более нестерпимым от знойного жара.

Поначалу ему удавалось сохранять здравый рассудок, но потом он лишь чувствовал, что от хозяина так хорошо пахнет, а находиться рядом с ним очень удобно. Только поцелуи Цинь Мо

могли подавить раздражающий жар, а желание заставляло его кожу пульсировать - только Цинь Мо. Руки Пустынника можно поднять.

Изначально тело было очень привычно к сексу, а теперь нет никаких угрызений совести.

Не успел Цинь Мо начать, как Ши Цин уже снял с себя одежду.

И, раздевшись, не ожидал сюрпризов.

Ши Цин только чувствовал, что осознание хозяина было очень горячим, но не совсем понимал, что происходит.

Он тихонько застонал, желая, чтобы Цинь Мо подарил ему счастье, но хозяин оставался неподвижным и смотрел на него не мигая.

Ши Цин слегка опустил голову, и, увидев тело, не мог сдержать удивления...

Маленький Иль - милый зверек, со стройным телом, от природы справедливый и нежный, но продавец, который в данный момент раздевался, не был полностью обнажен. На двух мизинцах на его груди приклеены две кристально чистые вишни, а низ живота вымазан сиропом. На талии даже была привязана бутылка фруктового вина, которая от тряски сильно переполнилась, и ярко-красные пятна воды стекали между бедер и попадали в ту самую потайную часть...

Так эротично! Поскольку Ши Цин только что перешел на другую сторону света, он совсем не осознавал странности своего тела, но теперь, когда он увидел это отчетливо, ему стало так стыдно, что он смутился.

В это время всплыли некоторые воспоминания, и Ши Цин понял, что происходит.

В племенах орков еда - это рай, и день, когда они становятся партнерами, очень священен. Наряд маленького Иля - это традиция. Тело покрыто фруктами и вином, что является метафорой процветания и благополучия их двоих на протяжении всей жизни.

Более того, все блага азиатские звери добывают для себя, но ждут своего единственного партнера, чтобы попробовать и выбрать.

Когда у Ши Цина появились эти воспоминания, Цинь Мо, конечно же, об этом узнал.

Ему нравятся все слова «единственный» и «его», а также все, что это подтверждает.

Его Ши Цин был его единственным спутником.

От одной мысли об этом становится так хорошо.

Цинь Мо опустил голову и накрыл маленькую красную точку, обернутую вишней. Ши Цин застонал, и он не мог понять, отчего это произошло - от робости или от волнения.

Хозяин грыз сочную вишню, красные следы и жирный вкус делали и без того яркие соски очень соблазнительными для облизывания, Ши Цин только чувствовал, что его тело сильно чешется, а другой - нет. Соски, о которых заботились, тоже слегка подрагивали.

Цинь Мо не хотел прикасаться к ним руками. Он закончил кусать эту сторону, затем лизнул другую, отчего Ши Цин застонал снова и снова, его нижняя часть тела полностью поднялась, и стало так твердо, что с него начала капать прозрачная жидкость.

Цинь Мо был слишком хорошо знаком с его маленьким организмом и знал, насколько он чувствителен, поэтому не стал трогать его приподнятые гениталии, а спустился ниже, осторожно слизывая сладкий сироп с его тела.

Ему и так было очень жарко, а если его еще и провоцировали, как Ши Цин мог это вынести? Через некоторое время он начал умолять: «Я хочу этого, Цинь Мо, я действительно хочу этого».

Цинь Мо лизнул низ живота и сказал: «Подожди минутку».

«Нет...» В голосе Ши Цина слышались слезы: «Я не могу ждать, давай уже сделаем это, внутри так чешется...»

Цинь Мо поднял руку, перевернул его, положил руку на талию, заставил наклонить зад и опуститься на колени на кровать в очень постыдной позе.

Но Ши Цину было все равно, он тихонько умолял: «Войди... войди... Я хочу тебя».

Цинь Мо целовал его честную спину, разминая пальцами упругие ягодицы, и хрипло произнес: «Будь послушным, твое тело уже взрослое».

Ши Цин потерял рассудок от нестерпимого пламени в теле. Это тело слишком странное. Возможно, это из-за этого мира. Ведь азиатские звери используются для воспроизведения потомства, поэтому в их крови отпечатываются гены, которые они хотят нести. Но особенно для возлюбленной, когда дело доходит до эструса, это просто иррационально.

Ши Цин нетерпеливо покачивался и продолжал тереться о тело Цинь Мо. Он хотел этим снять

жар с кожи, но в ответ получал лишь нестерпимое желание.

«Цинь Мо, ты можешь войти? Это слишком неудобно, правда... ах... это так неудобно...»

Цинь Мо видел, что он действительно больше не может держаться, и не хотел больше терзать его, но тело этого суб-зверя терпело впервые: а Алек - быстрый леопард, с более толстыми гениталиями и немного другой формой. Он вставил его, опасаясь, что Ши Цин потеряет сознание от боли.

Его мысли слегка шевельнулись, и он вдруг что-то вспомнил, отпустил его, поцеловал и сказал: «Подожди меня немного».

Как только Ши Цин почувствовал, что он собирается уходить, его глаза стали влажными: «Цинь Мо...»

Цинь Мо изначально хотел пойти и забрать его. Но, увидев его вид, его сердце смягчилось, и он не оставил его. Он просто поднял руку, выполнил технику и достал три розово-красных плода, которые лежали на кровати.

Когда Ши Цин смутно увидел их, он не мог не спросить: «Что это...»

«То, что тебе удобно». Цинь Мо снова перевернул его на спину, так что перед ним оказался уже мокрый вход в пещеру.

Ши Цин забеспокоился: «Цинь Мо... ах...» Не успел он закончить фразу, как в его заднее отверстие внезапно вошел посторонний предмет. Было немного больно, но не только. Эта штука была очень холодной, а в заднем проходе было почти безумно жарко. Все время казалось, что муравьи кусают его. Теперь, когда она была засунута внутрь, жгучий вкус ощущался так сильно, что он не мог удержаться. Он громко застонал.

С прерывистым стоном он задышался и спрашивал: «Ты вставил его? Что это?»

Пальцы Цинь Мо проникли внутрь, и Ши Цин некоторое время дрожал, не понимая, что он говорит.

Цинь Мо смотрел на эту сцену, его гениталии были такими твердыми и болезненными, что ему хотелось проникнуть в него с силой, но он не хотел причинять боль тому, кто был под ним, несмотря ни на что.

подавив желание, охватившее его сердце, Цинь Мо снова сжал розово-красный фрукт, отделил скользкое отверстие и протолкнул его внутрь пальцами.

Ши Цин только почувствовала, как открылись точки на спине. Это не доставляло дискомфорта, но немного смущало. Он не знал, что делает Цинь Мо, но настолько доверял ему, что не задавал лишних вопросов, чтобы поскорее стать счастливым.

Цинь Мо был очень доволен тем, что система так хорошо себя ведет. После того как он положил все три фрукта, небольшое отверстие окрасилось в красивый розовый цвет. Оно наполнилось вещами, открывалось и закрывалось, как будто он соблазнял людей.

«Цинцин, я вхожу». хриплым голосом сказал Цинь Мо.

Тело Ши Цина замерло, и он поспешно сказал: «Если ты не можешь войти, есть...»

«Да, есть три любовных плода, к которым ты жаден». Как только Цинь Мо сказал, он выпустил свой толстый член из брюк и направил его на влажную дырочку.

Ши Цин немного испугался: «Если ты войдешь вот так, тебя ранят, так что... ах... Цинь Мо... »

С его криком толстый член медленно вошел внутрь.

В него впихнули три плода размером с голубиное яйцо, как и без того маленькое отверстие могло выдержать такого большого парня.

От страха Ши Цин сильно занервничал, и маленькое отверстие плотно закусилось. Цинь Мо просунул только одну голову, но он был так счастлив, что чуть не проткнул ее всю.

«Расслабься, не бойся».

« Там, внутри, есть фрукты, они...» Он просто хотел сказать, что они пройдут глубже, но не ожидал, что фрукты лопнут...

Из-за того, что Цинь Мо надавил на плод спереди, он был раздавлен, потому что не выдержал давления. Тонкая кожура была окутана соком. Самое глубокое и чувствительное место словно оросили. После семяизвержения, что удивительно, этот фрукт был холодным снаружи, но жидкость внутри была настолько горячей, что брызнула на это место, сделав Ши Цина таким прохладным, что он чуть не упал в обморок.

«Как дела? Тебе удобно?» Цинь Мо тоже почувствовал это. Из-за его вторжения сок выдавливался наружу, липкий и тягучий, с манящим ароматом, бесконечно смазывая тугое маленькое отверстие и стимулируя его. Цинь Мо не мог удержаться от желания повалить их всех, но в то же время продолжал двигаться, как будто его массировали бесчисленные маленькие ручки.

Второй фрукт тоже лопнул, и сок, брызнувший на него, снова попал точно в хрупкую точку. Ши Цин не мог этого вынести. Застонав от наслаждения, он достиг оргазма, и липкая белая муть вырвалась из переднего отверстия. Заднее отверстие также сильно сократилось, и еще более жгучая жидкость смешалась с удовлетворенным фруктовым соком.

Такое сильное возбуждение полностью лишило Цинь Мо рассудка. Он больше не подавлял его. Он привстал и полностью вошел в него. Головка члена прижалась к быстро сокращающемуся ротуку в глубине маленького отверстия, перекрыв весь сок. Ши Цин стал стимулировать еще более неистово, и его член также получил необычайное крещение соком.

Ши Цин еще не успел очнуться от послевкусия кульминации, как Цинь Мо уже сжал его талию, и его гениталии яростно запульсировали в полностью адаптированном маленьком отверстии, каждый удар достигал самой глубокой точки, и каждый раз он терся до самого удобного места.

Сок обладает афродизиакком и обезболивающим эффектом. В первый раз зверек Сяоя немного рвался и болел, но Ши Цин не мог этого понять. Он лишь чувствовал, что в него проникает член, а маленькое отверстие растягивается. Предельный и безостановочный большой парень приносил ему невообразимое счастье.

«Мм... ах... Цинь Мо... так удобно... так... так здорово!» Он прерывисто стонал, не в силах контролировать свое тело, поэтому мог только позволить Цинь Мо, казалось, безудержно безумствовать, а его чувствительное тело снова не поддавалось его контролю, каждый раз, когда он был наиболее возбужден, вперед вырывался беспрекословно.

Липкие пятна воды издали непристойный звук. От жаркого секса оба были насквозь пропитаны потом. Цинь Мо перевернул его и посмотрел на него лицом к лицу. На его светлой коже появился румянец, соблазнительные зрачки были полны снисходительности и задора, румяные губы постоянно стонали, переполненные его именем и словами любви к нему.

Огромное чувство удовлетворения разливалось из глубины его сердца. После того как Цинь Мо сотни раз спринтовал, он внезапно зарылся в самую глубину. Когда сперма заполнила маленькое отверстие, верхняя часть гениталий раздулась, а головка пениса замерла, застряв в узком пространстве.

От возбуждения у Ши Цина закружилась голова. Он чувствовал только, как обжигающая жидкость вливается в его тело. Он нетерпеливо попросил: «Цинь Мо, это слишком много, это слишком горячо, это слишком... ах... так здорово...»

Слова сорвались с губ Цинь Мо, страстный поцелуй, полный глубокой любви, вновь подтолкнул Ши Цина к пику чувств, и заднее отверстие и член одновременно достигли кульминации.

Смертельное удовольствие ослепило их обоих.

Поскольку они полны сильной любви друг к другу, они всегда получали более сильное чувство удовлетворения в сексе.

<http://bllate.org/book/5264/522093>